

Протоиерей
Вячеслав Тулюпов

СЫНЫ БОЖИИ

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2018

УДК 242
ББК 86 372
Т82

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-717-0667

Тулупов В., прот.

Т82 Сыны Божии. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 304 с. : ил.

Историческая повесть протоиерея Вячеслава Тулупова «Сыны Божии» — динамичное, реалистическое и захватывающее повествование о жизни допотопных племен, полностью наследовавших образ мыслей и действий своих родоначальников — сыновей Адама и Евы — Сифа и Каина. Племя сифитов, чтущее заповеди Создателя такими, какими они достались человечеству на заре времен, в одиночку противостоит миру, погружающемуся в болото себялюбия...

Книга будет интересна широкому кругу читателей, особенно подрастающему поколению, — нетривиальный сюжет, затрагивающий серьезные философские и этические проблемы, поможет разобраться в природе вещей и человеческих поступков, определиться с понятиями добра и зла.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2018
© Вячеслав Тулупов, прот., текст, 2018
© Сацкий П., иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-88017-680-9

Предисловие

События, о которых пойдет речь в этой книге, произошли в глубокой древности, в допотопном мире. Да-да, они случились еще до Всемирного потопа, который уничтожил все человечество, кроме семейства Ноя.

Современные люди думают, что о допотопном мире почти ничего не известно, но на самом деле о нем известно вполне достаточно.

Эта история случилась за несколько сотен лет до потопа. Тогда на земле осталось не так много людей, которые служили истинному Богу. Их называли сифитами.

После изгнания из рая у Адама и Евы родились два сына — Авель и Каин. После того как Авель был убит рукой собственного брата, Бог наказал Каина. Не находя нигде покоя, он скитался по земле до самой смерти. От него произошло племя каинитов.

Потомки Каина увлеклись материальным благоустройством земной жизни. Они создали различные ремесла, искусство, построили города и при этом совершенно не заботились о духовном развитии. Постепенно каиниты совсем перестали служить Богу и исполнять Его заповеди.

Часть каинитов не только прекратила развиваться духовно, но и осталась в стороне и от материального прогресса. Эти каиниты деградировали особенно сильно. От них произошли племена

дикарей, которые почти совсем утратили человеческий облик.

После гибели Авеля у Адама и Евы родился третий сын — Сиф. Он и его потомство верно служили истинному Богу. За это их называли сынами Божиими. Однако постепенно многие потомки Сифа прекратили вести праведный образ жизни. Подобно каинитам, они стали заботиться о материальном благополучии, а не о духовном совершенстве. Истинных сифитов становилось все меньше и меньше.

Бог запретил сифитам браки с каинитами, дабы они не развратились и не свернули с пути праведности. Но с течением времени сифиты начали переселяться в каинитские селения и нарушать запрет.

От незаконных браков рождались дети, которые вырастали великанами. Их рост достигал нескольких метров. Со временем исполины образовали особое племя. Они переняли у каинитов все достижения цивилизации, а развращенностью и свирепостью превзошли всех живущих на земле.

До потопа люди жили намного дольше, чем после него. Средняя продолжительность жизни допотопных патриархов — 912 лет. С современной точки зрения такой возраст кажется невероятным, однако ничего удивительного в этом нет. Бог изначально создал людей бессмертными. Душа человека была бессмертной с момента творения, а тело получало бессмертие через употребление в пищу райских плодов. Они сообщали телу все необходимое для вечной жизни. Но после грехопадения Адам и Ева были изгнаны из рая и лишились возможности есть райские плоды. Питаясь обычными земными плодами, они уже не получали жизненную силу, потребную для бессмертия. Тем не менее до потопа плоды и злаки еще обладали свойствами, благодаря

которым люди жили до 900 и более лет. После потопа земля перестала давать деревьям и растениям такую силу.

На долголетие также влияло то, что Адам и Ева имели совершенное во всех отношениях тело. Грехопадение исказило телесную природу людей. Однако, даже лишённые райских плодов, они еще долго сохраняли крепость тела и передавали ее своим потомкам. Можно сказать, они имели генетическую предрасположенность к долголетию. Главная же причина необыкновенного долголетия допотопных людей — воля Божия. Творец давал людям продолжительную жизнь для того, чтобы они могли покаяться, исправиться и укрепиться в добре. Однако людей, желавших служить Богу, постепенно становилось все меньше и меньше.

Глава 1

Рассвет занимался над Уримом. Населявшие его сифиты еще мирно спали. Только пастухи бодрствовали на пастбищах, окружавших селение.

Вдруг утреннюю тишину нарушил неясный шум со стороны западных холмов. Он постепенно нарастал. Пастухи насторожились. Вскоре они увидели стайки птиц, которые поднимались, словно волны, по дороге, выходящей с холмов к Уриму. С тревожным блеянием пробежали небольшие стада газелей. Пастухи поднялись с лежанок у костров и вглядывались вдаль. Долго ждать им не пришлось. Бряцая доспехами и гулко топая, с холмов спустился отряд исполинов. Великанов было с десятков. Они шли по дороге друг за другом. Поравнявшись со стадами, исполины стали на ходу хватать овец, сворачивать им головы и кидать в заплечные мешки. Пастухи забегали, пытаясь отогнать блеющих овец подальше от дороги. При этом пастухам приходилось уворачиваться от ног гигантов, чтобы не получить увечий: ростом сифиты были не выше колен исполинов.

Пастухи кинули в костры свежую траву, и в небо поднялись столбы белого дыма — знак опасности. Его увидел дозорный, который стоял на плоской крыше самого высокого здания в Уриме — дворца Совета.

Дозорный потряс за плечо товарища, дремавшего на лавке:

— Проснись! Белый дым!

Напарник вскочил и сонными глазами уставился в сторону костров:

— Что там случилось?

— Взгляни на дорогу.

— Исполины идут! — закричал стражник и бросился бить в колокол.

Когда исполины подошли к Уриму, некоторые сифиты уже прибежали на площадь перед дворцом Совета. Дозорные кричали им, что у западной окраины селения появились исполины. Народ собирался и ждал глав родов.

Тем временем исполины остановились на лужайке перед крайними домами. Предводитель поднес к губам рожок. Раздался протяжный ноющий звук. Из окон домов показались испуганные лица.

Исполин пророкотал:

— Приведите ко мне старейшин. Скажите им, чтобы они поторопились!

Оглушенные ревом гиганта, сифиты побежали на площадь. Исполины же, положив щиты и мечи на землю, сели кругом. Предводитель, расположившись в центре, сбросил с плеч мешок и достал овец. Его примеру последовали остальные. Содрав с овец шкуры, они стали неспешно есть сырое мясо.

* * *

Жители западной окраины прибежали на площадь, когда на ней находились уже почти все главы родов. Услышав о требовании исполинов, старейшины быстро посоветовались и в окружении толпы отправились на встречу с непрошеными гостями. Когда сифиты подошли к лужайке, исполины отдыхали после завтрака. Они лежали на траве, и только один из них сидел, изредка оглядывая окрестности. Вокруг атели кровавые лужи и валялись кости овец. В воздухе стоял запах свежей крови. Сифиты

не ели мяса, поэтому многие из них почувствовали, как к горлу подступает тошнота.

Увидев сифитов, часовой разбудил дремавшего предводителя. Тот встал и отряхнул плащ, сшитый из буйволиных шкур. Растопылив пальцы, он, словно гребнем, расчесал густые пепельные волосы, ниспадавшие до плеч.

Когда поднялись другие исполины, предводитель сказал:

— Старейшины, подойдите. Я прочту вам послание великого вождя Ворга.

Главы родов отделились от толпы и подошли к предводителю. Гигант достал из-за пояса свиток, развернул его и прочел: «Я, Ворг, великий вождь исполинов, объявляю вам, сифитам, живущим в Урима и окружающих его селениях, что отныне ваша земля принадлежит моему племени. Мои подданные чрезвычайно размножились, и им негде жить. В область Урима переселятся все безземельные исполины, дабы им не умереть с голоду. Вам, сифитам, я милостиво разрешаю беспрепятственно покинуть землю моих предков, которой вы владели незаконно, и отыскать для проживания другую землю, где вам будет угодно. Также я, проявляя щедрость, разрешаю вам взять с собой имущество, которое необходимо для благоустройства на новом месте. Я даю вам на сборы неделю. На восьмой день наши переселенцы придут на землю предков и будут законно владеть всем, что найдут на ней».

Сифиты слушали послание с изумлением. Они переглядывались и переговаривались шепотом друг с другом.

Закончив читать, исполин рявкнул:

— Понятно?!

Главы родов отпрянули. В толпе некоторые зажали уши, кто-то даже присел. Старейшины поблед-

нели и некоторое время стояли оцепенев. Наконец вперед вышел старец с длинной белоснежной бородой и густой шапкой полуседых волос. Он был немного согбен, но его осанка отличалась величавостью и благородством. Старец был облачен в хитон из тонкой белой шерсти. Рукава хитона доходили до запястий, а подол спускался до пят. На ткани выделялась золотая волнистая кайма — знак главы рода.

Опираясь на посох, старец сказал:

— Я, старейшина Малех, хочу спросить тебя, исполин, о каком праве на нашу землю говорит ваш вождь? Мы живем на этой земле испокон веков, и до нас на ней не жил ни один человек.

— Ничтожный Малех, ты осмеливаешься сомневаться в словах великого Ворга? — предводитель исполинов угрожающе насупился. — Наш великий вождь — прямой потомок сифита Такела, жившего в Урима. Такел женился на девице из племени каинитов, и за это твои предки изгнали несчастного из его родного селения. Теперь настало время восстановить справедливость. Великий Ворг станет властителем Урима, а вы, потомки гонителей, будете изгнаны отсюда.

— При чем здесь Такел? — удивился Малех. — Нарушив заповедь, он женился на каинитке и сам ушел из нашего селения. Земля Урима не принадлежала ему. Она принадлежит всем сифитам.

— Как ты смеешь противоречить великому Воргу, ничтожный! Радуйся, что наш вождь разрешил вам уйти отсюда живыми. Будь моя воля, я перебил бы вас всех до единого!

Исполин смачно рыгнул и плюнул в сторону Малеха. Ошметок смрадной слизи шлепнулся к ногам старца и забрызгал его одежду.

Задрожав от гнева, Малех поднял руку с посохом к небу и закричал:

— Исполины, вы потеряли страх перед Богом! Он накажет вас за нечестие!

Предводитель шагнул к Малеху и занес над ним ногу.

— Возьми свои слова обратно, или я раздавлю тебя, окаянный!

Сифиты отшатнулись, но Малех не сделал назад ни шагу. Вдруг сверкнула молния и раздался гром. Исполины с испугом вскинули головы к небу. Не тронув Малеха, предводитель опустил ногу. Сифиты радостно зашумели. Такого знака с неба не было давно. Раньше молнии поражали исполинов и за меньшую дерзость. В былые времена они не смели даже приближаться к селениям сифитов.

Предводитель с отрядом двинулся прочь от Урима, пообещав на прощание вскоре вернуться и лично расправиться с Малехом.

Главы родов и народ окружили Малеха. Все восторгались его поступком. Старейшины посоветовались и решили собрать Совет в полном составе. Надо было обдумать, что делать дальше. Гонцы побежали во все окрестные селения, чтобы сообщить о случившемся, а жители Урима, бурно обсуждая требования исполинов, стали расходиться по своим домам.

Глава 2

В это время с востока к Уриму подходил молодой статный человек выше среднего роста. По внешности в нем сразу можно было узнать сифита: белая кожа, светло-каштановые волнистые волосы, курчавая борода. Прямые густые брови, большие синие глаза, удлинённый тонкий нос, чуть полные губы придавали его лицу добрый и привлекательный вид.

Енов — так звали молодого человека — шел в сопровождении двух слуг-каинитов, среднего роста с бугристыми мускулами. Волосы у слуг были темно-коричневыми и прямыми, глаза — карими, кожа — смуглой. На спинах каиниты несли тяжелую поклажу.

Енов был сифитом, но жил в земле каинитов у своего дяди по отцу, Рамлеха. Давным-давно его дядя женился на каинитке и ушел из Урима. Поселившись среди каинитов, Рамлех стал богатым и влиятельным человеком. Жена родила ему дочь, но сама скончалась во время родов. Когда умерли родители Енова, Рамлех взял племянника к себе. Он любил Енова и окружил его заботой.

Однако Енов не порвал связь с сифитами. Он навещал в Уриме родственников и друзей. Здесь жила и его возлюбленная — Летта. Она любила Енова и согласилась выйти за него замуж, но окончательное решение зависело от ее отца, старейшины Малеха. И в этом заключалась проблема: Енов для Малеха был отщепенцем, как и его дядя Рамлех. Летта уже долго уговаривала родителей разрешить ей выйти за Енова, но ответа не получила. При последней встрече с Еновом она обещала уговорить отца благословить их брак во что бы то ни стало.

На этот раз Енов шел в Урим, чтобы встретиться с Малехом.

* * *

Енов остановился. Перед ним раскинулся Урим. Селение лежало посреди зеленой равнины на небольшой возвышенности. Дома с плоскими крышами имели в основном один этаж, но встречались и двухэтажные. Здания были сложены из кирпичей и выкрашены в белый цвет. В лучах восходящего солнца они сияли среди окружающих их садов белоснежными островками.

Енов залюбовался красотой Урима. Тихая радость наполнила его душу. Он жил в другом мире, который стал для него своим, но здесь была его истинная родина. Сердце говорило ему об этом всякий раз, когда он приближался к Уриму.

Путь был долгим. Енов оставил лошадей на границе земли сифитов, и поэтому слуги его устали. Сифиты не использовали животных для работы и не применяли к ним, созданиям Божиим, насилие. У коров они брали молоко, у овец — молоко и шерсть. Сифиты употребляли в повседневной жизни лишь то, что давала им природа. Правда, некоторые сифиты уже использовали лошадей в хозяйстве, но такие ревнители благочестия, как Малех, смотрели на это неодобрительно. Енов ездил на лошадях в землях каинитов, но в Уриме соблюдал все обычаи сифитов.

Обычно Енов останавливался у Семмы, своей тетки по матери. Когда он подошел к ее дому, слуги уже изрядно вспотели под тяжестью тюков. Тетя встретила Енова в саду перед домом. Семма обняла племянника и долго не выпускала из своих объятий.

Потом немного отступила и окинула Енова ласковым взглядом:

— Я ждала тебя, Енов. Мне казалось, что ты останешься у каинитов навсегда и больше не придешь к нам.

— Тетушка, я никогда не оставлю тебя и Вакела. Я всегда буду навещать вас. Кстати, а где он?

— Сынок побежал на площадь. Били в колокол, чтобы собирался народ. Ты проходи в дом, я сейчас накрою на стол.

Енов велел слугам занести поклажу в дом и затем отослал их в сад отдыхать.

Когда они ушли, Семма сказала:

— Енов, разве можно так нагружать слуг? Хоть они и каиниты, но люди.

— Я не нагружал бы их, но ведь у вас не пользуются лошадьми.

— При чем тут лошади? Не надо брать с собой столько вещей.

— Ладно, тетушка, не переживай. Слуги — крепкие ребята, они привыкли таскать тяжести.

Енов пошел в отведенную для него комнату, где снял с себя льняную одежду с богатой вышивкой и надел повседневную одежду сифитов — короткий шерстяной хитон, подол которого доходил до колен, а рукава — до локтей.

Семма накрыла обед для Енова в доме, а для слуг — в саду. Маленькая, сухонькая, с лицом, покрытым мелкими морщинами, она, несмотря на почтенный возраст, двигалась быстро и легко.

За столом она, как обычно, расспрашивала Енова о жизни среди каинитов и о Рамлехе. Семма не могла смириться с тем, что Енов и Рамлех ушли из Урима. Она ждала чуда: однажды, мечтала она, дядя с племянником непременно вернутся на родину.

Неторопливую беседу прервал Вакел, сын Семмы. Он стремительно вошел в трапезную и, увидев Енова, вскрикнул от радости. Вакел был примерно одного возраста с Еновом, чуть ниже его ростом и шире в плечах. Черты лица Вакела были крупными, голова сидела на мускулистой шее, волосы спускались до плеч, сливаясь с окладистой бородой.

Вакел быстро обнял Енова и сразу стал рассказывать об исполинах, которые собрались захватить Урим. Енов и Семма отказывались верить. Тогда Вакел шлепнул себя по голове и воскликнул, что пока еще в своем уме. Он лично присутствовал на переговорах Малеха с исполинами и сейчас в точности рассказывает все, что произошло.

Семма слушала сына стоя, но в конце рассказа опустила на стул и обхватила голову руками.

Енов погоревал о случившемся, но затем спокойно сказал:

— Чему быть, того не миновать. Дядя много раз приглашал вас переселиться к нему. Вот и настало время принять приглашение. Поверьте, вам будет там не хуже, чем здесь.

— Как ты можешь говорить такое! — Семма вскинула руки вверх. — Здесь — наша родина, земля наших предков. Никто из нас не жил нигде, кроме родного Урима.

Енов примирительно молвил:

— Я люблю родину, но не надо думать, что в других землях все плохо. Я живу там вполне нормально.

Успокоив тетю, Енов попросил Вакела сообщить Летте о том, что он прибыл в Урим. Вакел пошел выполнять поручение, а Енов, чтобы не терять времени, стал распаковывать вещи. Как всегда, он пришел в Урим не с пустыми руками. В тюках лежали подарки родным и друзьям.

Сифиты жили скромно. Они занимались только самыми необходимыми ремеслами. Каиниты же изощрялись все в новых и новых ремеслах, производя предметы искусства, комфорта и роскоши.

Енов дарил вещи, полезные в быту. Они были красивыми, но не броскими. Енов не хотел, чтобы его обвинили в развращении нравов, и старался соблюсти меру, хотя это ему удавалось не всегда.

Поцеловав тетушку в щеку, Енов поставил перед ней на стол украшенную чеканкой серебряную вазу для фруктов. Семма взмахнула руками и поцеловала племянника в лоб.

* * *

Летта пришла в сопровождении своего брата Иарета. Девушка была среднего роста, хрупка и тонка. Овал ее лица был немного заострен в подбородке. Густые ресницы и брови обрамляли светло-

синие глаза. Волосы были собраны под голубым покрывалом в большой пучок. Летта была одета в белый хитон с длинными рукавами, ее талию охватывал синий пояс. Нижняя часть хитона имела множество сборок и спускалась до самых ступней, обутых в легкие сандалии.

Летта поздоровалась и, только мельком взглянув на Енова, принялась беседовать с тетушкой Семмой.

Енов обнялся с Иаретом. Брат был немного старше Летты и очень похож на нее. Тот же овал лица и светло-синие глаза. Примерно одного роста с Еновом, он был строен и быстр в движениях. Енов подарил ему и Вакелу пояса, расшитые золочеными нитями. У Иарета загорелись глаза. Он сразу надел пояс и погладил его.

Подарок для Летты тоже был приготовлен, но Енов не достал его: незамужние сифитки принимали дары только в присутствии родителей.

Семма, немного поговорив с Леттой, заметила, что Енов не сводит с девушки глаз. И тогда она сказала, чтобы Летта не тратила время на вежливый разговор со старухой, а лучше побеседовала бы с Еновом. Он же, увидев, что Семма освободила Летту от дани приличию, тотчас подошел к девушке и вывел ее в сад.

Некоторое время они молчали и с нежностью смотрели друг другу в глаза.

Затем Енов спросил:

— Твой отец дал согласие на наш брак?

— Нет. Он по-прежнему не хочет, чтобы я вышла за тебя замуж.

— Что же делать?

— Я сказала ему, что не выйду замуж ни за кого, кроме тебя, и он до смерти будет видеть мои страдания.

— Неужели он не пожалеет тебя?

— Мама обещала уговорить отца. Она уже несколько раз пробовала убедить его, но он стоит на своем.

Беседуя, молодые люди долго гуляли по саду. В конце концов они решили вместе предстать перед Малехом и просить его благословения на брак.

Когда они вернулись в дом, то застали там Дамета, старшего брата Летты. Дамет был высоким статным мужчиной. Прямой нос, плотно сжатые губы, брови, нависшие над синими глазами, говорили о его твердом характере.

Енов приветствовал Дамета и достал из поклажи подарок — кинжал. Дамет было протянул руку, но отдернул ее.

— Ты же знаешь, мы не пользуемся оружием.

— Разве это оружие? Это — большой нож.

Семма осуждающе покачала головой, а Иарет весело сказал:

— Бери, брат, бери! Это на самом деле обычный большой нож.

Поколебавшись, Дамет взял кинжал. Вынул его из ножен и пальцем определил остроту лезвия. Иарет же с восхищением потрогал крупный рубин на рукояти кинжала.

— Я еще не видел столь острого лезвия, — сказал Дамет.

— Такие клинки куют только кузницы моего дяди, — ответил Енов.

Дамет поблагодарил за подарок и сказал, что отец, уходя на Совет, велел всем домочадцам собраться дома. Настали тяжелые времена, надо готовиться к тому, чтобы срочно покинуть Урим.

Семма зарыдала. Енов пошел провожать Летту и ее братьев. Прощаясь, он договорился с девушкой о том, что завтра утром придет свататься.

Вернувшись, Енов увидел у дома Вакела, который сообщил:

— К тебе пришел гость.

— Кто такой?

— Я знаю его только в лицо. Он ждет тебя в доме.

В трапезной навстречу Енову из-за стола с фруктами поднялся пожилой сифит с редкой бородой.

После приветствия он сказал:

— Енов, в свое время твой отец очень помог мне. В память о нем я хотел преподнести тебе подарок, но не знал какой. К счастью, один добрый человек дал мне отличный совет.

Гость развязал небольшой тюк и развернул одежду. Расправив ее, разложил на лавках плащ и два хитона, короткий и длинный. Одежда была красного цвета с золотой волнистой каймой.

— Точь-в-точь такая была у твоего отца, Енов! — всплеснула руками Семма.

— Да, — подтвердил гость, — он же был главой рода, потому и золотая кайма, а красный цвет — цвет вашего рода.

В порыве благодарности Енов крепко обнял гостя.

Глава 3

Малех пришел домой с наступлением ночи. Совет длился долго. Обсуждали послание Ворга. Сначала главы родов, которые не присутствовали на встрече с исполинами, отказались верить, что великаны посмели предъявить столь бесстыдные требования. Пришлось потратить немало времени, чтобы убедить их в реальности события.

От начала веков не случалось, чтобы исполины изгоняли сифитов с их земель, но, видимо, времена изменились. Раньше исполины боялись даже приближаться к сифитам. Теперь же они готовы напасть на них. Раньше небесный огонь испепелял исполинов, если они подходили к селениям сифитов.

Но теперь участились случаи, когда исполины грабят, издеваются и даже убивают сифитов, и возмездие не обрушивается с неба на их головы.

Почему это происходит? — У сифитов испортились нравы. Господь гневается на то, что многие из них погрязли в житейской суете, стремятся к роскоши, увлекаются пустыми развлечениями и нарушают Его заповеди.

Многие главы родов все-таки не могли поверить в то, что исполины выполнят свою угрозу. Так ничего и не решив, они уже в сумерках разошлись по домам, договорившись собраться вновь на следующий день в полдень.

Когда Малех пришел домой, его жена Наинна приступила к нему в очередной раз с просьбой выдать дочь за Енова. Сначала Малех не хотел даже слушать жену. Возникла страшная угроза, решается будущее всего племени, о какой свадьбе можно сейчас вести речь?! Но Наинна не отставала. Поняв, что от разговора не уйти, Малех стал в который уже раз объяснять, что дочь нельзя отдать отщепенцу Енову, предавшему сифитов вместе со своим дядей.

Наинна пустила в ход все свое умение уговаривать. Она горячо доказывала, что Енов не пошел в своего дядю нравом. У молодого человека доброе сердце. Жить среди каинитов Енова вынудили обстоятельства. Если заняться его духовным воспитанием, то он непременно вернется к сифитам и в дальнейшем из него получится верный раб Божий.

Седые пряди выбились у Наинны из-под платка, глаза покраснели, сеточка морщин на лбу съежилась, губы начали синеть. Малех смотрел на жену и не хотел огорчать ее. У нее опять мог случиться сердечный приступ. Однако мечтам супруги, думал Малех, не суждено сбыться. Он видит этого Енова насквозь. Племянник — копия своего дяди. Если